ВИНКЕЛЬ – ОСОБАЯ ПОМЕТКА УЗНИКА WINKEL – A SPECIAL MARK OF A PRISONER

Я.В. Гаврик, А.И. Макаревич

J. Gavrik, A. Makarevich

ГУО «Средняя школа №137 г. Минска им. П.М.Машерова»

Науч. рук. – Л.И.Щеникова,

учитель истории и обществоведения

Аннотация: предмет исследования: рассмотреть систему опознавательных знаков для заключенных концентрационных лагерей, которая была создана нацистами в годы Второй мировой войны. Полученные результаты: оформить альбом опознавательных знаков для заключенных концентрационных лагерей, которые были созданы нацистами в годы Второй мировой войны. Новизна темы заключается в показе возможности альбома передавать эмоциональный посыл зрителю, вызывать в нем эмпатию; переосмысливать и изучать историю Второй мировой войны с разных сторон.

Annotation: subject of research: to consider the system of identification marks for prisoners of concentration camps, which was created by the Nazis during the Second World War. Results: to design an album of identification marks for prisoners of concentration camps, which were created by the Nazis during the Second World War. The novelty of the theme lies in showing the ability of the album to convey an emotional message to the viewer, to evoke empathy in him; rethink and study the history of World War II from different perspectives.

Ключевые слова: винкель; концлагерь; мемориализация памяти; нацисты, звезда Давида; Вторая мировая война.

Key words: winkel; concentration camp; memorialization of memory; Nazis, Star of David; The Second World War.

Цель работы: изучить систему маркировки узников концлагерей в годы Второй мировой войны

Задачи: определить категории заключенных, содержащихся в концентрационных лагерях Германии и на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны. Собрать и изучить фотоматериалы, иллюстрирующие систему винкелей. Актуальность выбранной темы:

В годы существования нацистского режима в Германии и на оккупированных территориях была создана беспрецедентная по своим масштабам и жестокости система концлагерей. Смерть в них была поставлена на конвейер, человек рассматривался лишь, как рабочая сила: слабые, больные, дети и старики уничтожались. Но узники подвергались не только физическому, но и моральному уничтожению. Они теряли свое имя, становились номерами, а, чтобы лагерному начальству легче было ориентироваться в человеческом потоке, людям делали нашивки, разделяя их на социальные группы. Наша работа - напоминание о тех мужественных людях, которые прошли через весь ужас этой системы, некоторым из них удалось выжить и сохранить себя как личность. Сейчас, когда современное общество сотрясают вооруженные конфликты, особенно важно понимать, что каждая личность уникальна и имеет право на жизнь. Жизнь бесценна.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории и судьбах миллионов людей. Многие из них потеряли близких, которые были убиты или замучены, многие прошли через концлагеря, которые изменили не только их судьбу, но и личность. Система концлагерей в Германии возникла в 1933–1934 гг., в качестве борьбы с

десятками тысяч противников нацистского режима. Затем в концлагеря стали направлять уголовных преступников и асоциальный элемент (бродяги, пьяницы и т.п.), затем и германские евреи стали подвергаться заключению в концлагеря лишь из-за своей национальности. В годы Второй мировой войны количество узников увеличилось. В лагеря стали попадать военнопленные солдаты, захваченные мирные граждане, со всей территории Европы. По прибытии заключённым делали санитарную обработку и затем выдавали номера.

Вот как описала процедуру получения номера в Освенциме польская писательница Кристина Живульская: «Заключенная с очень малым номером и красной нашивкой без «П» (фольксдейчка) взяла мою руку и начала выкалывать очередной номер: 55 908. Она колола меня не в руку, а в сердце – так я это ощущала. С этой минуты я перестала быть человеком. Перестала чувствовать, помнить. Умерла свобода, мама, друзья... Не было у меня ни фамилии, ни адреса. Я была заключенная номер 55 908. С каждым уколом иглы отпадала какая-то часть моей жизни».

Номера заменяли людям имена, обезличивали их, стирали собственное «Я». Что может быть страшней для человека? Ты перестаешь быть личностью и становишься только номером в длинных нацистских списках.

Попытки промаркировать людей, разделив их по расовому и социальному признаку в Германии предпринимались с 1938 г. Нечто подобное происходило и в концлагерях. После ареста люди теряли свое имя и получали номер. Как правило, номера пришивались на одежду и только в Аушвице он был также вытатуирован на теле. Присваивание номеров нацисты дополнили еще одним изобретением – лагерные заключенные разделялись на категории при помощи специальной нашивки – «винкеля» – треугольника обозначающего причину ареста.

«Винкель» был обязательным элементом униформы узника помимо номера. До 1937 – 1938 гг. единой системы маркировок заключенных не существовало.

Впервые универсальные для всех лагерей маркировки появились в 1938 г. Палитра лагерных маркировок выглядела следующим образом: красный – политзаключённые: коммунисты, члены профсоюзов, либералы, социал-демократы, масоны и анархисты; красный перевернутый – шпионы, дезертиры, пленные; чёрный – асоциальные: слабоумные, сумасшедшие, алкоголики, бездомные, попрошайки, пацифисты, феминистки; зелёный – обычные уголовники; лиловый – так называемые «бибельфоршер», в числе которых находились, прежде всего, Свидетели Иеговы (в нацистской Германии их по-прежнему называли Исследователями Библии), а также Свободные Исследователи Библии и Адвентисты Седьмого Дня; синий – эмигранты; коричневый – цыгане (первоначально носили «чёрный треугольник»); розовый – гомосексуалисты. Была и еще одна пометка для лиц, склонных к побегу. Она представляла собой мишень, которая нашивалась на одежду.

Евреи должны были носить некое подобие «звезды Давида» – получавшуюся из сочетания двух треугольников: желтого, который должен был располагаться вершиной вверх, и любого другого цвета, подчеркивавшего дополнительную причину ареста.

Среди прочих пометок в маркировке узников были, например, полосы над винкелем. Они были того же цвета, что и сам винкель, и имелись у заключенных, оказавшихся в лагере вторично. Черная точка под винкелем обозначала «склонных к побегу» членов штрафных бригад. Заключенные, арестованные в ходе операции «Ночь и туман» по борьбе с участниками Сопrotивления, получали маркировку «NN». Буква «K» означала, что человек совершил преступления во время войны. С началом Второй мировой войны имевшаяся система обозначений узников была дополнена первыми буквами названий стран, написанными по-немецки, из которых прибыли заключенные: F – французы, SU – советские узники, N – голландцы, P – поляки.

С помощью винкелей, так же как и номеров, СС не только ориентировалось в мире заключенных – причинах их ареста, национальности, но и разделяло лагерное сообщество,

противопоставляя одни группы узников другим. Эсэсовцы создавали лагерную иерархию, построенную на расовой идеологии, где во главе должны были находиться арийцы, а на самом дне – славяне и семиты.

В итоге, все категории заключенных, выделенных нацистами, условно можно разделить на четыре группы по причине ареста: «политико-идеологическое» преследование – политические враги нацистов в самом широком смысле и Свидетели Иеговы; «расовое» преследование – на основе этнического расизма (евреи и цыгане); «социал-расистское» преследование – на основе евгенических идей о «народном сообществе» и «вредных» ему элементах («асоциальные» и «криминальные» категории). На некоторых категориях заключенных, я остановлюсь более подробно.

Самой многочисленной категорией заключенных были «политические» заключенные, они получали красный треугольник. С началом войны к ним относились почти все узники иностранцы, представители коммунистической партии, члены профсоюзов, либералы, социал – демократы. Но именно узники - иностранцы были наиболее массовой группой. Она включала в себя советских военнопленных, участников Французского Сопротивления, немецких социал – демократов, польских националистов, австрийских коммунистов. Кроме всего в нее входило большое количество «восточных рабочих» из СССР, а также угнанных со всей территории Европы на принудительные работы в Третий Рейх.

В основном это были немцы и австрийцы, которые в силу своих убеждений отказывались произносить нацистское приветствие, давать клятву на верность Гитлеру, быть членами НСДАП, участвовать в боевых действиях, служить в армии.

Была категория, которая не являлась многочисленной, но тем не менее ее влияние было огромным, так как именно ее представителей, в первую очередь немцев, нацисты назначали на ведущие посты в лагерном «самоуправлении» – параллельной с эсэсовской иерархией управления узниками, состоявшей из самих заключенных. К этой категории относились убийцы, воры, сутенеры, фальшивомонетчики. Большинство из них либо не имело образования вообще, либо имело только начальное. В своей жизни до ареста, они не принадлежали ни к какой политической или общественной организации. Правда, многие из них были членами различных спортивных объединений.

До начала Второй мировой войны самая многочисленная группа узников, к числу которой относились преимущественно нищие, бродяги, алкоголики и прочие граждане, в первую очередь Германии, которые за свое поведение должны были быть исключены из нового «народного сообщества», создававшегося нацистами. Однако в числе «асоциальных» могли оказаться и те, кто часто опаздывал на работу или вообще остался безработным отнюдь не в силу «тунеядства», а в результате экономической политики правительства.

Особой группой были евреи. Они оказывались на самом дне лагерного мира. Нацистский антисемитизм привел к тому, что в лагерях оказалось огромное количество не только германских евреев, но и евреев Восточной Европы и Советского Союза. Все, кто выжил после акций айнзатцгрупп, резервации в гетто, массовых облав, отправлялись в концентрационные лагеря либо для уничтожения в газовых камерах сразу по прибытию, либо для дальнейшей эксплуатации. Антисемитизм, адептами которого были как коменданты, так и рядовые охранники, не был ничем ограничен и приводил к ужасным последствиям. Евреев отправляли в партиях по две тысячи в печально известные бараки 1а и 5а (позже снесенные), примитивные приюты, предназначенные для четырехсот, самое большее – пятисот человек. Санитарные условия в этих помещениях стали невообразимыми. Купюры в сотни марок использовались в качестве туалетной бумаги – евреи взяли с собой много денег, в некоторых случаях десятки тысяч марок.

Одной из задач фашистских концлагерей было уничтожение личности. Тех, кому повезло меньше, уничтожали физически, кому «больше» – морально. Даже имя человека

переставало здесь существовать. Вместо него был только идентификационный номер, которым называл себя в своих мыслях даже сам заключенный.

Выдающийся австрийский философ, психолог, врач психиатр Виктор Франкл, сам пройдя ужасы концлагерей, в своей книге «Сказать жизни «ДА», писал: «Проходят дни, много дней, когда освободится что-то внутри, и внезапно почувствуешь, что в душе у тебя рухнул какой-то барьер, с нее упали какие-то оковы. И вот идешь полем, просторным полем; высоко над тобой носятся в небесах ласточки, и ты слышишь их ликующее щебетание. Людей не видно. Ничего нет вокруг, только цветущий простор, и небо, и ласточки в нем. И тогда замедляешь шаги, останавливаешься, оглядываешься вокруг – и падаешь на колени. Ты не так много знаешь в это мгновение о себе самом и об окружающем мире, но в твоём сознании всплывают слова молитвы, только они: «Из теснин воззвал я к Господу, и ответил мне Господь, и вывел меня на простор...».

Память не сохранила, как долго стоял ты на коленях, как долго повторял эти слова. Но в этот день, в этот час началась твоя новая жизнь – это тебе известно. И ты, шаг за шагом, вступаешь в эту жизнь, снова становишься человеком.

Так или иначе, но однажды для каждого освобожденного наступает день, когда он, оглядываясь на все пережитое, делает открытие: он сам не может понять, как у него хватило сил выстоять, вынести все то, с чем он столкнулся. И если было время, когда свобода казалась ему прекрасным сном, то наступает и время, когда все пережитое в лагере он вспоминает, как кошмарный сон. И главным его достижением становится то несравненное чувство, что теперь он уже может не бояться ничего на свете – кроме своего Бога.»

Литература:

1. Аристов, С. «Мир наизнанку», журнал «Новый мир» 2017, С. 4.
2. Франкл, В. Сказать жизни – «Да». Упрямство Духа (Первый вариант книги «Психолог в концлагере»), kaleidoskopsniper.com/viktor-frankl-skazatda...
3. Живульская, К. «Я пережила Освенцим», militera.lib.ru.